

Канти Пакраси

**О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОРАХ,
ВЛИЯЮЩИХ НА СОМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
БЕНГАЛЬСКИХ БРАХМАНОВ**

I

Одна из многих ярких черт кастовой системы в Индии проявляется в существующих брачных нормах. Она выражается в строгом подборе брачующихся внутри одной касты и запрете вступать в брак с определенными родственниками из той же касты. Социальные ограничения, основанные на этом принципе, продолжают соблюдаться, вероятно, потому, что никакая каста не смогла бы сохранить свои индивидуальность и единство, если бы были разрешены браки вне ее. Эндогамия, таким образом, стала средством, регулирующим сохранение биологических (физических) и общественных различий между социальными группами индийского общества.

Не говоря уже о соблюдении действовавших в стране предписаний обычного права, эндогамные группы имели и свои собственные причины запрещать всем совершеннолетним вступать в брак вопреки традиционной юрисдикции той или иной группы и за ее пределами. За небольшими исключениями, вытекающими из практики гипергамии¹, основное правило эндогамии продолжает действовать как решающий фактор в определении характера и степени распространения брачных союзов в рамках группы². Однако в пределах брахманской системы индийского общества брачные союзы не могут быть эффективными без точного определения социального ареала выбора партнеров в браке. И внутрикастовые отношения, как таковые, играют важную роль в выделении этого «социального ареала», внутри которого должны заключаться браки в соответствии с общественными нормами и без нарушения действующих законов родства. Надо сказать, что социальные запреты внегрупповых браков широко поощряются как наиболее эффективное и надежное средство сохранения как общественной, так и физической «наследственности» в данной эндогамной общности³.

Вследствие действия закона эндогамии в кастах (или подкастах) со всеми их ответвлениями достигается большая степень однородности физического типа. То, что в Индии касты предопределяют генетическую непрерывность и (или) изменяют ее, уже подчеркивалось многими⁴. Более того, недавние эмпирические исследования позволили сделать инте-

¹ R. N. Russell, *The tribes and castes of the Central province of India*, vol. II, London, 1916.

Гипергамия — право выхода замуж девушек средних и высоких каст за мужчин из более высоких каст. — *Прим. ред.*

² G. S. Ghurye, *Caste, class and occupation*, Bombay, 1961.

³ O. C. Cox, *Caste, class and race*, New York, 1959.

⁴ A. E. Mourant, *The distribution of human blood groups*, Oxford, 1953; V. Bhalal, *The caste as evolutionary force directing genetic change*, «*Journal of Social Research*», vol. 6, № 1—2, 1963, pp. 99—102.

ресный вывод, что касты, которым удалось полностью сохранить свой эндогамный механизм, генетически относительно стабильны⁵. В связи с этим следует помнить, что индийская система подбора супругов фактически основана на готрах⁶, которые образуются несколькими экзогамными семейными объединениями. Исключительные случаи смешанных браков должны, конечно, рассматриваться на совершенно другой основе.

При первоначальном исследовании расовых элементов в Бенгале (еще до его раздела) в качестве объектов для наблюдения были выбраны различные социальные группы людей, проживающих в особых географических районах (дистриктах)⁷. Каждая группа состояла из индивидуумов, принадлежащих к одной и той же касте, религии или племени. Выбор разных каст, представляющих четко выраженные в системе индуизма социальные группы, был сделан, возможно, на основании предположения о гомогенности физического развития потомственных членов этих каст, издавна относящихся к данной исследуемой касте. Однако в конечном итоге были выявлены «региональные различия внутри социальной группы, т. е. между индивидуумами, относящимися к одной кастовой, племенной или религиозной категории, но живущими в разных районах» Бенгала. Эти различия указывали на истинное положение и отношения внутри каждой исследуемой группы и между ними. Далее было установлено, что «термины вроде „брахманы Бенгала” следует употреблять с некоторой осторожностью; когда исследователь обмеряет представителей касты брахманов, надо точно определить место, из которого каждый из них происходит»⁸.

При таких обстоятельствах становится очевидной необходимость систематического изучения социального генезиса эндогамных групп для понимания уровней генетического развития, которые порождены непрерывным влиянием эндогамных брачных связей внутри известного брачного «социального ареала». Имея в виду эту необходимость, автор в данной статье предпринял попытку исследовать занимающую самое высокое положение эндогамную группу индийского общества — брахманов, которые по традиции все еще стоят во главе кастовой иерархии в Индии.

II

Институт варн играл важную роль в четырехчленном делении общества, возглавляемого брахманами, уже в эпоху Ригведы (XX—XIV вв. до н. э.)⁹. Более того, известно, что институт варн со всеми своими привилегиями в период Ригведы был таким, каким его описывали в более поздних священных законописаниях «Дхармашастр» и в «Пуранах». Отсюда и вытекает то традиционное мнение, что только благодаря строгой стратификации общественной жизни древнего общества на основе варн постепенно сложилась кастовая система, хотя эта система не приняла тогда таких развитых и четких форм, как в более позднее время. Этот

⁵ L. D. Sanghvi and V. R. Khanolkar, Data relating to seven genetical characters in six endogamous groups in Bombay, «Annals of Eugenics», vol. 15, London, 1949, pp. 52—64; G. N. Vyas, H. M. Bhatia, D. O. Banker, N. M. Purandare, Study of blood groups and other genetical characters in six Gujrati endogamous groups in Western India, «Annals of Human Genetics», vol. 22, London, 1958, pp. 185—199.

⁶ Готра — экзогамная группа внутри касты, возводящая себя к одному предку и носящая обычно одно родовое имя. — *Прим. ред.*

⁷ D. N. Majumdar and C. R. Rao, Race elements in Bengal, Calcutta, 1960.

⁸ П. Махаланобис, «Foreword» in: D. N. Majumdar and C. R. Rao, Race elements in Bengal.

⁹ Советская историческая наука датирует Ригведу более широко, относя ее поздние гимны к первой половине I тысячелетия до н. э. — *Прим. ред.*

очень важный исторический вопрос был прекрасно освещен во многих научных исследованиях. Из них становится ясным, что объяснения авторами ведических гимнов и книг «Брахман» некоторых привилегий, а также многих прав у определенных варн, «настолько глубоко соответствуют действительности, что это заставляет нас признать, что варны, о которых в них говорится, представляли реальное деление общества, если не всего, то по крайней мере большей его части»¹⁰.

Далее следует отметить, что в Индии времен Ригведы: а) деятельность брахманов — членов класса священнослужителей — стала уже профессией; б) священный сан, передаваемый по наследству, требовал большого опыта и знания всевозможных сложных религиозных обрядов и церемоний; в) профессиональные брахманы стали претендовать на признание своего превосходства и святости; г) брахманы как обособленная группа еще не полностью отделились от всех других групп непреодолимыми религиозными и (или) социальными барьерами, а скорее всего, слой священников еще только начал распространять свое целенаправленное влияние, чтобы добиться исключительности и выделиться за счет других социальных групп населения¹¹.

Рассмотрение общественной истории древнего населения под другим углом зрения показывает, что ведический период не знал эндогамных кастовых ограничений и даже ведические арии разрешали кросс-кузенные браки и не так строго соблюдали экзогамные запреты, основанные на «готрах». Указывалось на то, что брахманы в Индии заимствовали принцип экзогамии, подражая тем строгим предписаниям, которые были приняты у дравидов и других племен, населявших Индию еще до них, и практиковались для поддержания экзогамных брачных отношений. Интересно, что в вопросе выбора невест брахманы сделали еще один шаг, чтобы утвердить нерушимость своего единства и ортодоксальное превосходство над автохтонными жителями и ранними иммигрантами, возведя свое происхождение прямо к некоторым ведическим мудрецам. Со временем группой духовных вождей ведической эпохи были намечены два основных направления в формировании экзогамных брачных правил: 1) брахманы провозгласили клановую экзогамию, т. е. экзогамию в пределах готр, основанных на предписаниях «правара», которые символизировали духовное родство, возводимое к одному из ведических мудрецов. Более того, правило, являющееся вначале лишь рекомендацией, постепенно становится незыблемым, и его нарушение уже считается серьезным и греховным проступком; 2) в то же время брахманы, строго придерживающиеся закона клановой экзогамии, начинают допускать некоторые отклонения от прописных экзогамных правил, первоначально основывающихся на широко известных реально родственных отношениях «сапинда»¹².

Чтобы объяснить происхождение и живучесть экзогамных ограничений внутри эндогамных социальных групп, выдвигалось несколько концепций. Особого внимания заслуживает мнение, что «запреты возникли по двум причинам, а именно: во-первых потому, что при браке между близкими родственниками их дефекты будут передаваться потомству в еще более обостренной форме, и, во-вторых, из-за боязни тайных любовных связей и потери нравственности, что могло бы привести к такому положению, когда будет трудно сохранить мужей для девушек, живу-

¹⁰ P. V. Kane, History of Dharma Sastra, vol. II, pt. 1, Poona, 1941.

¹¹ N. K. Dutt, Origin and growth of caste in India, vol. 1, London, 1931.

¹² K. M. Kapadia, Hindu kinship: an important chapter in Hindu social history. Bombay, 1947.

щих под одной крышей с несколькими близкими или дальними кузенами»¹³.

Несмотря на общую тенденцию к ограничению свободных браков, большой интерес представляет тот факт, что с начала периода брахманизма (1400—800 гг. до н. э.) вступили в действие специальные правила и постановления, касающиеся общественных отношений между людьми, принадлежащими к разным кастам, и служащие руководством в области обычаев, норм поведения, этикета и т. д.¹⁴. Эти социальные акты послужили толчком к тому, что претензии и привилегии класса священнослужителей разрослись до небывалых размеров. Закрепление за брахманами положения самых высокопоставленных членов общества в этот период привело к более резкому разграничению между группами (кастами) и увеличению разрыва между брахманами и не священнослужителями.

В период Сутр (800—300 гг. до н. э.) стали строго определяться профессиональные функции различных социальных (кастовых) групп на основании ряда узаконенных направлений их деятельности. Обычно не допускалось уже никакой перемены профессии, и постепенно высшее положение брахманов как сословия священнослужителей стало значительно отличаться от положения других социальных групп древнего населения страны. В результате великий законодатель Ману имел все основания сделать далеко идущее официальное заявление, что «из многих занятий самым похвальным для брахманов является обучение ведам». В этот период индо-арийцы использовали различные социальные меры, чтобы предотвратить беспорядочное смешение брахманов с кастами других профессий и постепенное сглаживание профессиональных различий между кастами¹⁵. Из этого нетрудно сделать вывод, что брахманы находились в самом выгодном положении для достижения тесной сплоченности и обособленности своей группы, основанной на принципе равнозначности профессии, чистоты крови, достигаемой эндогамными брачными связями, и ритуальной чистоты.

С другой стороны, изучение ранней буддийской литературы («Дхаммапады» и некоторых джатак) подтверждает, что брахманы в 500—300 гг. до н. э. все еще являлись привилегированным сословием, основанным исключительно на принципе наследственности. Можно сослаться и на характеристику социальной системы Индии, данную греческим путешественником Мегасфеном (III в. до н. э.), который утверждал, что там существовало семь каст во главе с брахманами. Эти социально-исторические факты, кратко изложенные выше, дают представление об изменяющейся структуре группы потомственных священнослужителей — брахманов, начиная с времен Ригведы.

III

С другой стороны, несомненно и то, что арии, в среде которых зародилась и расцвела ведическая цивилизация, населяли очень небольшую часть Северной Индии. Им приходилось поддерживать отношения с теми, кто проживал за пределами и вокруг их территории. Ученые уже указывали на то, до какой степени обострились в древней общественно-культурной жизни традиционные различия между ведическими арями

¹³ P. V. Kane, Указ. раб.

¹⁴ Так называемый период брахманизма охватывает, по-видимому, все I тысячелетие до н. э. и даже, по мнению некоторых ученых, доходит до эпохи Гупта, т. е. до III—IV вв. н. э.—Прим. ред.

¹⁵ N. K. Dutt, Указ. раб.

(внутренняя ведическая группа) и народами неарийских районов (внешняя группа), не придерживавшимися ведического культа (так называемыми вратья). Подчеркивалось, что четырехчленное деление общества не было свойственно странам, лежащим за пределами территории распространения ведических арьев, что оно было импортировано туда из области расселения арьев, причем в несовершенной форме. «Едва ли это имело бы место, если бы две группы индо-арьев — внутренняя группа хиндустани и внешняя группа — происходили от одного и того же корня, т. е. если бы внешнюю группу образовали главным образом переселенцы из ведической области»¹⁶. Опираясь на тот же достоверный источник, можно утверждать, что индо-арьи внешней группы произошли не из той этнической среды, из какой развились ведические арьи.

Далее ученые утверждают, что все индийские брахманы выводили свое происхождение от восьми основных предков-прародителей (риши) брахманских готр¹⁷, но физически брахманы внешних стран (Гуджарата, Махараштры, Ориссы и Бенгала) обнаруживают большую близость к своим небрахманским соседям, чем к брахманам внутренних областей, простирающихся с севера на юг от Гималаев до гор Виндхья, а с запада на восток от Сирхинда (Восточный Панджаб) — до слияния Ганга и Джамны. К тому же жители внешних стран (Бихара, Анги, Магадхи) интенсивно смешивались с потомками ведических арьев, переселившихся из внутренней священной зоны. В качестве результата такого смешения было замечено, что «брахманы майтхили из Бихара, очевидно, представляют собой потомков иммигрантов из района Сарасвати, которые брахманизировали Видеху в ведический период, а брахманы-канауджия и раджупуты из Бихара произошли от более поздних иммигрантов»¹⁸. Брахманы же из подкасты бабхана и бхуинхара в Бихаре в основном считаются потомками древнейших брахманов Видехи, которые позже, в III в. до н. э., были лишены своих священных прав иммигрантами-брахманами из внутренних областей. Огромный интерес представляет тот факт, что брахманы других внешних районов — Бенгала, Орисса, Декана и Гуджарата — по происхождению бабханы¹⁹.

Относительно происхождения брахманов внешних районов, особенно Бенгала, имеется альтернативное предположение, основанное на данных генеалогий «Кула панджика» у брахманов радхия, варендра и пашчатъя-вайдика в Бенгале. Эти брахманы претендовали на то, чтобы их считали чистокровными потомками иммигрантов из внутренних областей (Мадхьядеша). Отдаленная связь брахманов Бенгала с брахманами Мадхьядеша подтверждается тем, что все брахманы радхия и варендра считают себя принадлежащими к пяти готрам, ведущим свое начало от пяти предков риши²⁰. В связи с этим особое внимание привлекает нижеследующее наблюдение, которое позволяет лучше понять социальное положение в древнем Бенгале. «Хотя брахманы-иммигранты привозили с собой жен, предание гласит, что они женились вторично на женщинах Бенгала и что их дети от второго брака были предками брахманов-

¹⁶ R. P. Chanda, *The Indo-Aryan races*, Rajshahi, 1916.

¹⁷ Этими предками (риши) являются: Вишвамитра, Джамадагни, Бхарадваджа, Гоутама, Атри, Васиштва, Кашьяпа и Агастья.

¹⁸ R. P. Chanda, *Указ. раб.*

¹⁹ Там же.

²⁰ Этими предками являются: Бхатта Нараяна из готры Сандилья, Дакша из готры Кашьяпа, Шрихарша из готры Бхарадваджа, Ведигарва из готры Ватса и Чандра из готры Саварна. Утверждают, что они пришли со своими женами, своим священным огнем и другими предметами культа и сконцентрировались в пяти густонаселенных деревнях древнего Бенгала.

варендра. Варендра, с другой стороны, требуют, чтобы их считали потомством от настоящих хиндустанских жен, и заявляют, что брахманы радхия сами произошли от неравных браков, заключенных в Бенгале»²¹.

IV

Ведическая литература ясно показывает, что коренное население древнего Бенгала отличалось от ведических арьев как по этническому составу, так и в культурном отношении. Установлено, что во времена поздних ведических сборников и «Брахман» составители сакальных ведических писаний постепенно входят в контакт с отдельными провинциями и окружающими районами. Известно, что «даже в поздней брахманской литературе аборигенные племена Бенгала описываются мудрецами как дасью²² и грешники. В «Махабхарате» Бенгальское побережье населено народами млечча, а «Бхагавата Пурана» (II.4.18) рассматривает сухма как племя грешников наряду с народами кирата, хуна, андра, пулинда, пуккаса, явана и кхаси»²³.

Есть факты, показывающие, что в период великих эпических поэм и законов Ману народы древнего Бенгала впервые начали воспринимать социальные и религиозные концепции и идеалы иммигрировавших арьев, которые, ловко и решительно воздействуя на коренных жителей, стремились превратить их в полезный компонент арийского общества²⁴. Широкое втягивание в ассимиляционные процессы коренных племен Бенгала, таких как ванга, сухма, сараба, пулинда, кирата и пундра, подтверждается причислением их к кшатриям, о чем неоднократно упоминается во многих памятниках древней ведической литературы.

Ниже следующий отрывок приводится для того, чтобы осветить существовавшие тогда социальные условия, при которых брахманы как эндогамная группа смогли выделиться в качестве самостоятельной общности и оказывать влияние на межкастовые отношения. «У нас нет оснований сомневаться в том, что некоторые классы бенгальского народа были возведены в ранг брахманов и... что имели место браки между брахманами-иммигрантами и местным населением. Большинство этих людей в конечном счете было отнесено к шудрам. Интересно заметить, что согласно законам Ману (X, 44), народы паундрака и кирата, первоначально являвшиеся кшатриями, были понижены до ранга шудр за то, что они не поддерживали контактов с брахманами и отказались от их обрядов и обычаев. Возможно, то же самое произошло и с другими племенами. Например, племя кайварта в «Законах Ману» относится к смешанной касте, но в «Вишну Пуране» — к небрахманам. Все это доказывает, что в раннем арьянизированном обществе Бенгала кастовые деления находились еще в стадии формирования и, более того, восприятие арийских нравов и обычаев коренными жителями Бенгала было длительным процессом. Должно быть, потребовалось много лет, может быть столетий, прежде чем арийские иммигранты из внутренних областей и народы Бенгала слились воедино в жестких рамках арийского общества»²⁵.

Первые века нашей эры были свидетелями неуклонного распространения высшего класса арьев от Арьяварты до Бенгала. В частности, с начала IV в. н. э. могущественная держава Гупта действовала так, что

²¹ Н. Н. Risley, The tribes and castes of Bengal, vol. 1, Calcutta, 1891.

²² Дасью (дасья, даса) — термин, которым обозначались в ведической литературе народы неарийского происхождения. Их же называли и словом «млечча». — Прим. ред.

²³ R. C. Majumdar (ed.), The history of Bengal, vol. I, Dacca, 1943.

²⁴ Н. Н. Risley, Указ. раб.

²⁵ R. C. Majumdar (ed.), Указ. раб.

приток иммигрантов — сторонников брахманской и других религиозных сект — увеличился до значительных размеров, и императорское попечительство²⁶ начало играть огромную роль, особенно распространяясь на ортодоксальных последователей брахманских обрядов и обычаев (320—650 гг. н. э.). С середины VIII в., в период правления династии Пала, ведическая культура и ее носители завоевали более прочное и значительное положение в Бенгале. В XI и XII вв. эта культура процветала при активном покровительстве династий Вармана и Сена. Некоторые надписи, найденные в этом районе, свидетельствуют о существовании сотни деревень, населенных брахманами из готры саварна, сведущими в ведическом учении; о миграции брахманов из Уттар Радха в районе Пунравардхана (Северный Бенгал), а также об иммиграции брахманов в Бенгал из Мадьяпрадеша наряду с эмиграцией бенгальских брахманов в другие провинции.

Эти исторические факты характеризуют социальную обстановку, в которой происходил процесс культурной консолидации и рост численности поборников ведической культуры под непосредственным покровительством императоров Гупта. Указанное покровительство способствовало еще большему усилению притока ортодоксальных последователей этой культуры за пределы внутренних областей в различные районы, включая и Бенгал. Брахманы в своих интенсивных передвижениях по Бенгалу пользовались всесторонней поддержкой властителей с середины VII до XII в. Становится ясным, что к тому времени, когда в Бенгале привилась культура арьев, многочисленные касты и подкасты быстро развивались, с одной стороны, благодаря взаимодействию различных искусств, ремесел и профессий, с другой стороны — под влиянием множества племенных, этнических и религиозных факторов, действующих в обществе этого периода.

Историки придерживаются того мнения, что многочисленные касты, упоминаемые в древних литературных источниках, действительно существовали в обществе, а различные перечни (списки) каст, встречающиеся в разных книгах, отражают действительное положение дел в разных местностях и в разные периоды времени. Что же касается общественных условий в Бенгале в XIII и XIV вв., то ученые, опираясь на «Брихадхарма Пурану», доказали, что все небрахманы в тот период были разделены на 36 каст. Даже сегодня условно принятое число каст в Бенгале соответствует этому количеству²⁷.

V

Невозможно точно установить, насколько интенсивны были взаимосвязи между различными кастами древнего Бенгала. Но можно сказать почти наверняка, что в тот далекий период еще не существовало той жесткой системы, которая господствовала в XIX в. Хотя в соответствии с обычным правом доминировали браки между лицами, принадлежащими к одной и той же касте (эндогамия), все же брачный союз между мужчиной из более высокой касты и женщиной из более низкой касты еще долгое время признавался действительным. Фактически социальные

²⁶ Как видно из некоторых эпиграфических записей (дарственных актов на медных пластинках) периода Гупты, множество брахманов в то время поселилось в различных районах тогдашнего Бенгала, включая Триппуру и Силхет, причем в проповедях некоторых из них обнаруживалась явная связь со школами Ригведы, Яджурведы и Самаведы, а сами они относились к готрам Бхарадваджа, Капва, Бхаргава, Кашьяпа, Агастья, Ватся и Каундинья.

²⁷ R. C. Majumdar (ed.), Указ. раб.

ограничения на браки и совместное принятие пищи затрагивали прежде всего отношения между брахманами и представителями более низких каст. «В конечном итоге браки стали заключаться только внутри узкого круга одной из многочисленных подкаст, ответвлений или кланов, на которые подразделялась каждая каста. Подобным же образом ограничивалась и запрещалась совместная еда с представителями каст или подкаст, занимающих более низкое общественное положение. Но эта стадия отнюдь не была достигнута к концу XII в. н. э.»²⁸.

Учитывая социально-исторические условия, описанные выше, можно предполагать, что только к VI—VII вв. н. э. брахманы, принадлежащие к различным готрам, правам и филиалам ведической школы, начали интенсивно и большими группами расселяться по всему Бенгалу²⁹.

С течением времени они расселились на всей территории провинции и начали укреплять свои позиции как в районах, куда они предпочли поселиться, так и в местах, откуда они пришли в Бенгал. Групповая солидарность и сознание общности происхождения сыграли, несомненно, решающую роль во все более и более тесном сплочении членов различных брахманских общин в ряде районов Бенгала.

В результате различные группы брахманов собственно Бенгала дали начало следующим отчетливым объединениям (подкастам): 1) пашчатъя вайдика (ведические брахманы Западной Индии), 2) радхия (брахманы Западного Бенгала), 3) варендра (брахманы района Варендра в Северном Бенгале), 4) дакшинатъя вайдика (ведические брахманы Южной Индии), 5) мадхьясрени (брахманы района Миднапора, который является границей между Ориссой и собственно Бенгалом), 6) саптасати («семь сотен», которые являлись единственными брахманами в Бенгале до его колонизации брахманами-иммигрантами). Объясняя исключительное положение, занимаемое брахманами последней группы, указывают на то, что их можно найти на крайнем востоке Восточного Бенгала, особенно на востоке района Надия; они обычно вступают в брак с представителями группы радхия и практически их можно рассматривать как часть этой подкасты³⁰.

Проследивая интересующие нас социальные сдвиги, необходимо еще упомянуть о «Куладжи» («Кула састра» — генеалогические своды), в которых рассматривается история развития брахманов и других основных каст именно в Бенгале. Согласно широко распространенному мнению, «Куладжи» содержат полезные сведения о социальных условиях в Бенгале второй половины XV в. Несмотря на большие расхождения в разных текстах «Куладжи», все они сходятся в одном, а именно, что брахманы радхия и варендра ведут свое происхождение от пяти брахманов, привезенных правителем Адисурой. По уверению радхия, потомки этих пяти иммигрировавших брахманов вначале поселились вместе, но потом расселились по разным частям Бенгала либо по причине внутренних распрей, либо по приказу раджи. С течением времени под эгидой правителя Валлал Сена иммигрировавшие в Бенгал брахманы были разделены на четкие территориальные группы: брахманы Радхи (Западный Бенгал) и брахманы из Варендры (Северный Бенгал). С другой стороны, по версии брахманов варендра, брахманы саптасати (района Радхи) с самого начала отдали своих дочерей замуж за этих пятерых брахманов, осевших в Гауде с согласия правителя. После смерти каждого из

²⁸ R. C. Majumdar (ed.), Указ. раб.

²⁹ Большое количество надписей, относящихся к VIII—XII вв. н. э., помогает выяснить, что брахманы Бенгала были родом из таких далеких земель как Гуджарат, Махьядеша, Уттар Прадеш.

³⁰ I. N. Bhattacharjya, Hindu castes and sects, Calcutta, 1896.

пяти брахманов их сыновья (от первого брака), которые еще проживали в Канаудже, совершали поминальные обряды (шраддха) в обстановке бойкота со стороны других брахманов. Чувствуя себя униженными, они решили не жить больше рядом со своими сводными братьями в Радхе и полностью от них обособились, переселившись в новый район — в Варендру. Здесь они стали считать себя брахманами варендра и отделяли себя от брахманов Радхи во всех наиболее важных общественных делах, в частности в вопросах брака ³¹.

VI

Приведенные выше социально-исторические данные достоверно характеризуют общественные условия, при которых высшая каста брахманов очутилась в непосредственном соседстве с коренным небрахманским населением древнего Бенгала. Однако возникает вопрос, в какой мере на однородность физического развития людей, признаваемых брахманами и почитаемых как таковые, влияли миграции, эндогамные ограничения и внутрикастовое общение. Насколько брахманы как узкородственная группа сумели сохранить свою «генетическую стабильность», строго придерживаясь предписанных ритуальных брачных законов? Несмотря на все ограничительные меры для удержания от брачных отношений с представителями других групп, настаивают ли брахманы современного Бенгала на том, что их физические особенности отличаются от физических особенностей членов других каст? Чтобы ответить на эти вопросы, специалисты стремились использовать все возможности для проведения эмпирических исследований ³².

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что самые ранние жители Бенгала, а именно пулинда, хади, дом, чанда, кол, савара и другие, обозначенные как млечха, являлись вероятнее всего, потомками неарийского населения времен Ригведы. Со временем это коренное население испытало на себе влияние непрерывных волн миграций северо-западных народов, имеющих отличное от них физическое строение и более высокую культуру. Недавние антропометрические исследования населения Бенгала сыграли большую роль в объяснении физического сходства между некоторыми социальными группами (кастами и подкастами), включая брахманов ³³. В этой связи особо остановимся на самом первом антропостатистическом исследовании, в котором превосходно анализируется расовое смешение в Бенгале на основании изучения 30 современных типично эндогамных групп Северной Индии, в том числе брахманов, каястха, садгопа, кайварта, раджбанси, под и багди Бенгала ³⁴.

Не вдаваясь в подробности этого исследования, проведенного профессором Махаланобисом, каждый антропометрист должен глубоко учесть следующие важные выводы, чтобы получить более полное представление о «расовой проблеме» в этой провинции:

³¹ R. C. Majumdar (ed.). Указ. раб.

³² H. H. Risley, Указ. раб.; B. S. Guha, The racial affinities of the peoples of India, «Census of India», vol. I — India, pt. III-B, Ethnographic notes by various hands, 1935; P. C. Mahalanobis, A. Revision of Risley's anthropometric data relating to the tribes and castes of Bengal. «Sankhya», vol. 1, Calcutta, 1933; P. C. Mahalanobis, D. N. Majumdar, C. R. Rao, Anthropometric survey of the United provinces, 1941. A statistical study, «Sankhya», vol. 9, Calcutta, 1949; D. N. Majumdar, Race realities in cultural Gujarat, Bombay, 1950; I. Karve. Anthropometric measurements in Karnatak and Orissa and a comparison of these two regions with Maharashtra, «The Journal of the Anthropological Society», vol. 8, № 1, 1954; D. N. Majumdar, C. R. Rao, Указ. раб.

³³ D. N. Majumdar, C. R. Rao, Указ. раб.

³⁴ P. C. Mahalanobis, Analysis of race mixture in Bengal, «Journal and Proceedings of Asiatic Society of Bengal», New series, vol. 23, № 3, Calcutta, 1927.

1. Бенгальские брахманы гораздо больше похожи на другие касты Бенгала, чем на касты, живущие за пределами этой провинции.

2. Бенгальские брахманы выделяются как единственная каста Бенгала, имеющая явное сходство с панджабцами и существенные черты сходства с высшими кастами за пределами Бенгала.

3. Можно считать установленным тот факт, что имело место значительное смешение брахманов с другими кастами Бенгала (преимущественно высшими), и это позволяет рассматривать местных брахманов как подлинно бенгальскую касту.

4. Поразительна тесная связь между сходством кого-либо с брахманами Бенгала и его социальным статусом. Утверждение «чем выше общественное положение, тем больше сходства с брахманами Бенгала» справедливо почти для каждой провинции.

5. Интенсивность смешения в пределах Бенгала, т. е. смешения внутри провинции зависела от степени культурной близости, так что степень смешения брахманов с другими кастами находилась в прямой пропорции к социальному положению соответствующей касты.

Учитывая эти соображения, следует ли антропологам и далее оставаться столь же консервативными и отказываться привлекать данные исторической науки для более глубокого проникновения в межкастовые отношения, влияющие как на физическое развитие, так и на развитие общества?

При анализе природы расового смешения в Бенгале было далее указано на то, что «влияния извне на касты Бенгала, т. е. межпровинциальные смешения, всегда шли двумя определенными, четко прослеживаемыми потоками, один — от каст Северной Индии (в основном Бихара и Панджаба), и второй — от коренных племен Чота Нагпура. Влияние североиндийских каст уменьшается, а влияние коренных племен увеличивается по мере того, как мы спускаемся по лестнице социальной кастовой иерархии... Брахманы, каястхи, садгопы и кайварты выступают как настоящие индийские касты Бенгала»³⁵.

Таким образом, сведения об этнических связях главной эндогамной касты Бенгала (брахманов), представленные выше, приобретают огромное значение для определения тенденции социально-исторического развития среди высшего сословия священнослужителей древней Индии. Однако не меньший интерес представляет утверждение о том, что брахманы «в основном являлись коренными жителями Бенгала, никогда не были изолированы от других каст и не очень строго придерживались правил, запрещающих совместную еду и брачные союзы. Эти ограничения, очевидно, развивались медленно и не были решающими в древности»³⁶. Каким образом это высказывание можно совместить с антропометрическими данными, приводимыми ниже?

С другой стороны, более полувека назад было установлено в результате мастерски выполненного анализа социальных и физических особенностей индо-арийских народов Индии, что брахманы Бенгала были «более тесно» связаны с другими кастами (не брахманами), чем брахманы внутренних областей³⁷. И когда аналогичный важный вывод был сделан в упомянутом выше подробном и квалифицированном антропо-статистическом исследовании тридцати различных социальных групп страны (каст и подкаст), то не может ставиться под сомнение важность получения собственно исторических сведений об этих социальных группах

³⁵ P. C. Mahalanobis, Analysis of race mixture in Bengal.

³⁶ R. C. Majumdar (ed.), Указ. раб.

³⁷ R. P. Chanda, Указ. раб.

(кастах). Напротив, такого рода знания позволяют лучше судить о межгрупповых и внутригрупповых изменениях в физическом типе.

Научный анализ природы взаимосвязей между этническими, географическими и культурными факторами нуждается в более подробном логическом обосновании для выявления действительного положения дел

Таблица 1

Измерение кастовых различий между брахманами Бенгала (100) и другими 29 кастами Северной Индии, включая Бенгал¹

Провинция и каста	Социальное положение	Число исследованных	D ²	C ²
Бенгал. Каястха	Высш.	100	0,236	10,8
Бенгал. Садгопа	Средн.	48	0,349	9,3
Бенгал. Каиварта	Средн.	100	0,351	16,5
Панджаб. Кхатри	Высш.	60	0,413	14,5
Бенгал. Под	Средн.	100	0,451	21,5
Бихар. Брахман	Высш.	67	0,496	18,9
Бихар. Гоала	Средн.	100	0,585	28,2
Бенгал. Мусульмане	Низш.	185	0,595	37,2
Панджаб. Чухра	Низш.	80	0,641	27,5
Бенгал. Раджбанси	Средн.	100	0,693	33,6
Северо-Запад. пров. ³ Брахман	Высш.	100	0,801	39,0
Панджаб. Патхан	Высш.	80	0,804	34,7
Бихар. Дом	Низш.	100	0,841	41,0
Бенгал. Багди	Низш.	99	0,857	41,1
Бихар. Досадж	Низш.	100	1,155	56,7
Дарджилинг. Лепча	Абор.	57	1,124	39,8
Чота-Нагпур. Курми	Абор.	100	1,284	63,2
Северо-запад. пров. Дом	Низш.	100	1,397	68,8
Чота-Нагпур. Ораон	Абор.	100	1,411	69,5
Северо-запад. пров. Каястха	Высш.	100	1,454	71,7
Чота-Нагпур. Сантал	Абор.	100	1,781	88,1
Читтагонг. Магх	Абор.	100	1,792	88,6
Северо-запад. пров. Гоала	Средн.	100	1,875	92,8
Чота-Нагпур. Бхуйя	Абор.	100	1,998	98,8
Чота-Нагпур. Мунда	Абор.	100	2,035	100,8
Читтагонг. Чакма	Абор.	100	2,540	126,0
Чота-Нагпур. Мал Пахари	Абор.	100	2,549	126,4
Северо-запад. пров. Чамар	Низш.	100	2,687	133,4
Чота Нагпур. Мале	Абор.	100	2,983	148,2

¹ Таблица составлена по данным, приведенным в кн.: P. C. Mahalanobis, Analysis of race mixture in Bengal, «Journal and proceedings of Asiatic society of Bengal», vol. 23, № 3, Calcutta 1927, tbl. 1. Вероятная погрешность C (C. R. L.) — 0,23.

² У двух каст, очень близких друг другу, коэффициент кастового различия будет очень мал; с другой стороны, у каст с различными характеристиками коэффициент кастового различия будет большим. Индекс D является одним из таких коэффициентов кастового различия, а индекс C представляет собой «коэффициент расового сходства», используемый Дж. М. Морантом и др. (P. C. Mahalanobis, Указ. раб., стр. 304). В этой таблице у каст, расположенных в верхней половине, кастовые различия невелики, т. е. они ближе брахманам Бенгала, чем касты, расположенные внизу. Следовательно, каястхи, садгопы, каиварты Бенгала имеют относительно меньшие различия (более низкое значение D) и более близки брахманам Бенгала, чем кхатри Панджаба, брахманы Бихара или брахманы Северо-Западной провинции (более высокие значения D).

³ Северо-Западная провинция входит теперь в состав Западного Пакистана.— *Прим. ред.*

в отношении различного физического развития изучаемых народов (см. табл. 1). Сказанное не представится простой игрой слов, если прислушаться к следующему высказыванию о социальных аспектах физического развития каст Бенгала: «Это представляет собой последовательную и упорядоченную систему, в которой важную роль играет культурное сходство и культурный отбор. Горизонтальное слияние (представителей низших каст с низшими, а высших каст с высшими) более ярко выражено, чем вертикальное — факт, обуславливающий стабильность социальной системы. Община индусов в Бенгале, с одной стороны, не подтверждает

того, что ортодоксальная система существования строго изолированных каст, не допускающая никаких сношений между ними, является логически совершенной системой; с другой стороны, она не носит аморфного или хаотического характера. Ее структура основана как на культурных, так и физических различиях, однако благодаря этим различиям постоянно происходит процесс синтеза под влиянием культурной и географической близости»³⁸.

Автор другого антропометрического исследования отметил, что «нет заметной разницы в росте брахманов радхия, варендра и пашчатья-вайдика. Однако брахманы дакшинатья-вайдика несколько более рослые (приблизительно на 13 мм), чем все другие. Длина головы у них также одинакова, однако все три группы отличаются от дакшинатья-вайдика несколько большей длинноголовостью (около 3 мм). По ширине головы, однако, радхия и варендра входят в одну, а две подкасты вайдика — в другую группу; последние имеют меньшую ширину головы (на 1,3—1,6 мм). Однако эти различия в длине и ширине головы не очень существенны. Следовательно, в то время как между брахманами радхия и варендра наблюдается много общего, брахманы пашчатья и дакшинатья-вайдика по некоторым признакам отличаются друг от друга. И снова очевидным является то, что пашчатья-вайдика более схожи с брахманами радхия и варендра, чем с представителями второстепенных родственных подгрупп»³⁹. В этой связи к статье прилагается табл. 2 для освещения характера соматического сходства брахманов.

Таблица 2

Средние показатели некоторых антропометрических измерений радхия, варендра, пашчатья-вайдика и дакшинатья-вайдика брахманов Бенгала¹

Физическая характеристика	Радхия (167)	Варендра (179)	Пашчатья-вайдика (114)	Дакшинатья-вайдика (100)
Рост, мм	1661,4	1658,8	1658,2	1675,1
Продольный диаметр головы	184,9	184,5	184,6	182,1
Поперечный диаметр головы	146,9	147,8	145,6	145,3
Головной указатель	79,5	80,1	78,9	79,9
Высота носа	54,5	55,3	54,8	54,2
Ширина носа	35,9	36,1	35,3	36,6
Носовой указатель	65,8	65,3	64,1	67,5

¹ В таблице использованы данные из раб.: Т. С. Roychaudhuri, The racial problem of Bengal, «Proceedings of the 39 th Indian Science Congress», Presidential addresses, 1952. p. 2, tb. 1.

Брахманы Бенгала были, кроме того, исследованы под другим углом — с точки зрения принадлежности к различным районам провинции. Ройчоудхури не затрагивает этого вопроса в своей работе. Поэтому для освещения природы межгрупповых различий в соматических признаках были обследованы брахманы, живущие в различных районах Бенгала, в Радхе (Западный Бенгал), Варендре (северная часть Центрального Бенгала), Ванге (Восточный Бенгал), Чатгале (Юго-Восточный Бенгал) и Саматате (дельта)⁴⁰. В результате этого исследования был сделан важный вывод, что физические вариации как в длине туловища,

³⁸ P. C. Mahalanobis, Analysis of race mixture in Bengal.

³⁹ T. C. Roychaudhuri, The racial problem of Bengal. «Proceedings of the 39th Indian Science Congress», Presidential addresses, 1952.

⁴⁰ A. N. Chatterjee, The variation in stature and cephalic index among Bengalee college students, «Proceedings of the 25-th Indian Science Congress», pt. II — Presidential addresses, 1948.

Таблица 3

Рост и головной указатель брахманов из различных районов Бенгала (1922—1928)¹

Район	Число	Рост	Головной указатель
Варендра	178	166,4 ± 0,400	80,1 ± 0,3052
Радха	379	166,7 ± 0,2997	79,7 ± 0,2095
Саматата	1515	167,4 ± 0,1470	81,3 ± 0,1002
Ванга	650	165,9 ± 0,2322	79,6 ± 0,1504
Чаттала	37	164,6 ± 0,7496	77,7 ± 0,6324
Калькутта	266	167,9 ± 0,3525	81,0 ± 0,2367

¹ В таблице использованы данные из кн.: A. N. Chatterji, The variation in stature and cephalic index among Bengalee college students, «Proceedings of the 25th Indian Science Congress», pt. II — Presidential addresses, 1948, p. 164, tb. 15.

Таблица 4

Процентное распределение данных роста в связи с головным указателем у различных групп брахманов шести районов Бенгала (1922—1928)¹

Район	Число обследованных	Рост невысокий			Рост средний			Рост высокий		
		a ²	b ³	c ⁴	a	b	c	a	b	c
Варендра	178	3,37	7,87	4,49	7,87	28,09	23,03	2,25	12,92	10,11
Радха	379	2,11	5,28	5,02	11,35	25,60	21,38	5,54	12,67	11,09
Саматата	1488	0,60	3,16	5,85	4,50	25,27	28,49	2,22	15,32	14,58
Ванга	650	2,46	7,39	3,69	11,54	28,15	21,69	5,54	9,69	9,85
Чаттала	37	5,41	8,10	0,00	24,32	29,73	21,62	5,41	5,41	0,00
Калькутта	266	0,38	3,38	5,64	6,01	20,68	24,43	1,88	19,92	17,67

¹ Таблица составлена по данным A. N. Chatterji, Указ. раб., p. 165, tb. 16.

² Для долихоцефалов.

³ Для мезоцефалов.

⁴ Для брахикефалов.

так и в форме головы очень значительны у брахманов, проживающих в районах: а) Самтата и Ванга, б) Самтата и Чаттала, в) Калькутта (более позднее географическое образование в Дельте) и Ванга, г) Калькутта и Чаттала. А различия в головных указателях в значительной степени проявляются только у брахманов из районов: а) Саматата и Радха, б) Саматата и Варендра, в) Калькутта и Радха, г) Варендра и Чаттала или д) Радха и Чаттала (см. табл. 3, 4 и 5).

Научное значение такой ситуации у брахманов Бенгала было подвергнуто глубокому рассмотрению компетентными учеными в их совместной попытке объяснить расовый состав бенгальцев⁴¹, и нет необходимости снова вникать в те же детали. Пожалуй, полезнее привести следующую цитату, чтобы дать оценку проблеме, обсуждаемой в нашей работе. «Брахманы повсеместно проявляют тенденцию к брахикефалии (средне- и высокорослые индивидуумы взяты вместе), за исключением Калькутты и Самататы, где она у них практически на одном уровне с другими кастами. У членов касты каястха, однако, заметен большой процент низкорослых брахикефалов, чем у брахманов всех районов (кроме Калькутты, недавно образованной). По росту брахманы также

⁴¹ K. P. Chattopadhyay. The racial composition of Bengalees. In «The castes and tribes of West Bengal», ed. by A. Mitra, «Census Publication 1951», vol. VI, Alipore, 1953; S. N. Sengupta, The racial composition of Bengalees. A farther note, Там же.

Таблица 5

Измерения брахманов и каястхов Бенгала, проведенные Рисли¹

Признаки	Брахманы (N=32) (Западный Бенгал)	Брахманы (N=68) (Восточный Бенгал)	Брахманы (N=100) Суммарная характери- стика (Бенгал)	Каястхи (N=100)
Рост (средн.)	1670	1653	1658	1636
макс.	1734	1792	1792	1810
мин.	1550	1474	1474	1544
Головной указатель (средн.)	78,2	79,0	—	78,2
макс.	87	88	88	88
мин.	72	70	70	70
Ширина головы (средн.)	142,6	143,4	143,1	142,8
макс.	151	151	151	155
мин.	135	134	134	129
Длина головы (средн.)	182,2	181,5	181,0	182,4
макс.	195	195	195	195
мин.	171	170	170	169
Носовой указатель (средн.)	71,9	70,3	70,8	70,3
макс.	100	85	100	89
мин.	58	56	56	56
Ширина носа (средн.)	34,9	35,1	35,0	35,3
макс.	40	42	42	41
мин.	29	28	28	29
Высота носа (средн.)	48,5	49,9	49,5	50,2
макс.	54	59	59	58
мин.	40	36	36	42

¹ В таблице использованы данные из кн.: A. Mitra, Tribes and castes of West Bengal, 1953, p. 403, tb. 1.

Таблица 6

Сопоставление данных Рисли и Гуха по брахманам Бенгала¹

Физическая характери- стика брахманов	Средние		Стандартные отклонения	
	Рисли ²	Гуха ³	Рисли	Гуха
Рост	165,6	168,0	50,3	53,9
Длина головы	181,8	186,4	6,0	6,0
Ширина головы	143,2	147,0	4,6	5,2
Головной указатель	78,8	78,9	3,6	3,4
Высота носа	49,7	54,2	4,1	3,5
Ширина носа	35,0	36,6	2,6	3,1
Носовой указатель	70,4	67,7	6,3	6,5

¹ В таблице использованы данные A. Mitra, Tribes and castes of West Bengal, 1953, p. 403, tb. 1.

² Х. Рисли измерил 100 брахманов, 32 — из Западного и 68 — из Восточного Бенгала.

³ Б. С. Гуха провел обмеры 50 брахманов Рархи из 24 парган (районов Центральной дельты) Бенгала.

превосходят каястхов во всех районах, кроме Чаттала. Все эти факты, вместе взятые, указывают на то, что высокорослые и брахицефальные элементы происходят от предков народа, известного сейчас как высокая каста брахманов»⁴².

⁴² К. Р. Chattopadhyay, Указ. раб.

SUMMARY

Endogamy has historically been developed as a regulating device to safeguard biological (physical) and social distinctions of the social groups constituting Hindu society. Within the Brahmanic system of Hindu society matrimonial alliances can not act efficiently if the «social area» of choice of partners in marriage remains undefined. As such, inter-caste as well as intra-caste relationships have a significant role to play in demarcating such 'social area'.

In this paper, in order to understand social genesis of a very important endogamous group of India, namely the Brahmins, an attempt has been made to outline the historical evolution of the said group; simultaneously the significance of such evolution and subsequent dispersions of the constituent members of the said group within India has been discussed from sociological and anthropometrical standpoint. Anthropometrically, it has been established that «the Bengal Brahmins resemble the other castes far more clearly than they (the Brahmins) resemble castes from outside Bengal» and again, «the Bengal Brahmins stand out prominently as the only caste in Bengal which shows definite evidence of resemblance with upper castes outside Bengal». Several historical-social facts have been discussed in the paper to show how and in what context the Bengal Brahmins acquired such physical resemblance with other social groups living within and without Bengal. Anthropometric data so far available on the Bengal Brahmins have been given in a supplement to the paper for ready reference.
